

Стояла ранняя осень, но жара была как в самый разгар лета — словно лето и не думало уходить.

Старые софory во дворе Первой средней школы Юньчэна под палящим солнцем будто лишились части своей жизненной силы.

Класс 3 второго года обучения находился на пятом этаже многофункционального корпуса.

Сейчас все синие потолочные вентиляторы в кабинете с гулом вращались на полной мощности, а книги на партах под порывами ветра сами собой перелистывали страницы.

На перемене староста сходил в учительскую и вернулся с толстой стопкой контрольных по математике.

Он привычно начал раздавать листы по рядам и не забыл перекрычать шумный класс:

— Раздаю контрольную по математике, которую писали в понедельник после обеда!

Его голос, отличавшийся завидной пробивной силой, успешно вернул внимание целой толпы одноклассников, которые крутили головами по сторонам и никак не желали спокойно сидеть на своих местах.

— Чёрт, старина Мэн и правда шустрый. Всего день прошёл, а он уже всё проверил.

— Цок. Да и ладно, лучше пораньше взглянуть правде в глаза. Всё равно рано или поздно старина Мэн нас разнесёт.

— А-а-а, я не жадный! В этот раз мне бы только проходной балл, только бы сдать!

— Так, поздравляем товарища Фана: впервые результат по математике упал ниже двузначного числа.

— Да пошёл ты! А ну-ка покажи, сколько сам набрал?

По мере того как листы переходили от парты к парте, по классу прокатилась нескончаемая волна стонов и воплей.

Кто-то, получив свою работу, шептался с соседом, кто-то перекрикивался через весь кабинет, и каждое новое прочтение звучало трагичнее предыдущего.

Сразу было видно, насколько «блистательно» все написали первую контрольную после

каникул.

Староста поправил чёрную оправу очков на переносице, подошёл к задним рядам четвёртой большой группы и вытащил из угла складной стул, на котором ещё никто не сидел.

Его действия тут же привлекли внимание нескольких учеников сзади.

— Эй, староста Чжо, зачем тебе этот стул? — с любопытством спросил парень в очках.

С прошлого семестра, когда их распределили по направлениям и новым классам, этот стул всё время простаивал в углу и уже почти покрылся пылью. Разумеется, парты к нему тоже пустовали.

Во втором году, классе 3, было сорок семь учеников.

По двое за партой, четыре большие группы, в каждой по шесть рядов — вся мебель в кабинете была расставлена ровно, и почти каждое место занято.

Пустовало лишь последнее место у окна в четвёртой группе.

— Чтобы сидеть, конечно. А зачем ещё?

Отвечая, староста разложил складной стул и поставил его под свободную парту.

Парень в очках сразу озадачился:

— А кто там будет сидеть? — Ещё и рядом с отличником? Вот это остренько.

Староста хлопнул ладонями:

— Конечно, переводной ученик.

— Чего? Переводной? К нам? Девчонка?

— Какая девчонка? — другой парень с короткой стрижкой, едва услышав слово «девчонка», тут же развернулся и присоединился к сплетникам.

Парень в очках протянул:

— Переводной ученик...

— Ого, к нам переводится новенькая, ещё и девчонка? — голос короткостриженного взлетел вверх, и на него тут же сработали «радары» окружающих.

Не прошло и минуты, как старосту окружили со всех сторон.

— Девчонка! Вау! Красивая?

— погоди, девчонку посадят рядом с великим отличником Цзяном? Парень и девушка за одной партой?

— Но у нас ведь только одно свободное место. Значит, ей только туда и садиться...

Староста собственными глазами наблюдал, как прямо перед ним рождается слух, и бессильно пожал плечами, поспешив объяснить:

— Эй-эй-эй! Я вообще не знаю, парень это или девушка! Я только что вышел из учительской, встретил учительницу Сунь, а она сказала, что к нам приходит новый ученик, и попросила привести в порядок стол со стулом. Всё! Старина Гу, дай влажную салфетку, протру тут.

Высокий и крепкий физорг, развалившийся на стуле нога на ногу, одновременно изучал свою контрольную с красными крестами и, не отрываясь от неё, схватил со стола упаковку влажных салфеток и бросил старосте.

— Держи.

Староста вытащил одну салфетку, нагнулся и тщательно протёр стул со всех сторон.

— Да ну, чего ты так вылизываешь? А если придёт не девчонка?

— Даже если парень, не сажать же человека в пыль. Какой тогда имидж у нашего класса? — Он выпрямился и выбросил грязную салфетку в чёрную урну у задней стены.

В этот момент прозвенел звонок на урок.

По коридорам и со стороны спортивной площадки ученики один за другим со всех ног возвращались в классы.

Хотя звонок уже разносился по всей школе, будто смертельный приказ, редкие ученики, пробежавшие мимо Вэнь Чжу, всё равно не удерживались и оборачивались на него.

— В первом и втором корпусах общежития живут старшеклассники третьего года, а второй год — в третьем и четвёртом, дальше по территории. Тебе выделили комнату 509 в третьем корпусе. Пойдём, сначала отнесём вещи, а потом займёмся остальным.

— Хорошо. Спасибо, что помогаете, учитель.

Голос юноши был чистым и ясным. Он отвёл взгляд от нескольких корпусов общежития, увешанных сохнувшей одеждой, и вежливо поблагодарил.

На нём была свободная однотонная белая футболка. Высокий, худощавый, он нёс за спиной чёрный рюкзак, правой рукой катил чёрный чемодан на двадцать четыре дюйма, сверху которого был закреплён набитый белый пакет, а левой прижимал к себе свёрнутую бамбуковую циновку, только что купленную в магазине у школьных ворот.

Учительница Сунь была классным руководителем второго года, класса 3.

До сегодняшней встречи Вэнь Чжу трижды разговаривал с ней по телефону.

Она была ещё довольно молода, одевалась просто и по-спортивному, на вид ей было лет тридцать пять-шесть. Невысокая, слегка полноватая, в очках с сильными линзами, она почти постоянно улыбалась и производила очень добродушное впечатление.

— Не за что, — сказала учительница Сунь.

Пока они разговаривали, уже подошли к третьему корпусу общежития.

Она сложила зонт от солнца, которым прикрывала их обоих:

— Вот этот корпус. Поднимаемся. Давай чемодан, я помогу.

Вэнь Чжу ни за что не мог позволить ей тащить его вещи и поспешно замотал головой:

— Н-не надо, учитель. У вас ещё одежда в руках. Я сам, у меня сил хватает.

На лице у него появилось лёгкое смущение. Договорив, он подхватил тяжёлый чемодан и потащил его наверх.

Учительница Сунь посмотрела вслед поспешно удаляющемуся Вэнь Чжу.

Ей стало немного смешно, и она тоже пошла вверх.

Парень оказался точно таким, как описывала старая Чжао: очень приятной внешности, мягкого характера и исключительно вежливым.

Вэнь Чжу одним заходом добрался до комнаты 509 и тяжело задышал.

Половину чемодана занимали повседневные вещи, а вторую половину — книги, так что весил он немало.

Хотя Вэнь Чжу понимал, что в новой школе выдадут новые учебники, он всё равно привёз все книги, которыми пользовался в Лисяньской средней школе. Сейчас он и сам не знал, когда сможет вернуться в Наньчэн.

Щёки юноши от усталости покраснели.

Учительница Сунь с улыбкой поддразнила:

— А силёнок у тебя и правда хватает. Чемодан-то с виду совсем не лёгкий.

Вэнь Чжу улыбнулся:

— Нормально.

Открывая дверь ключом, учительница Сунь объяснила:

— Во всех корпусах общежития у нас комнаты рассчитаны на шестерых, но в этой сейчас вместе с тобой будет жить только четыре человека.

Заметив на лице Вэнь Чжу лёгкое недоумение, она продолжила:

— У нас много учеников живут дома и не остаются в общежитии. Мест хватает, поэтому ничего необычного, если некоторые комнаты заполнены не полностью.

Вэнь Чжу кивнул.

Дверь открылась. Комната была просторной: по три кровати с каждой стороны, снизу стол, сверху спальное место.

Каркасы кроватей, столешницы и ящики для хранения были окрашены в светло-серый цвет. В целом всё выглядело довольно новым — похоже, мебель использовали всего несколько лет.

Учительница Сунь спросила:

— Какую кровать хочешь? Эти все свободны.

Вэнь Чжу обвёл комнату взглядом.

Две кровати возле отдельного санузла и первая справа от двери были заняты. Одежда на них сложили кое-как — ещё терпимо на вид.

Но случись школьная проверка порядка, все три места наверняка бы её не прошли.

И столы внизу были захламлены каждый по-своему.

Стул у первой кровати справа от двери вообще стоял косо, развёрнутый к выходу. Сразу было видно, что его хозяин утром очень спешил.

<http://bllate.org/book/20862/2143371>